

**РОЛЬ РОССИИ
В ИСТОРИЧЕСКИХ
СУДЬБАХ НАРОДОВ
ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ
(XIII — начало XX в.)**

Бродячий — 1983

Печатается по постановлению ученого совета Чечено-Ингушского ордена
«Знак Почета» института истории, социологии и филологии при Совете
Министров ЧИАССР.

Составитель **Ш. Б. Ахмадов**

Редакционная коллегия: **Ш. Б. Ахмадов** (заместитель ответственного редактора), **Н. К. Байбулатов**,
А. Г. Попов (ответственный редактор).

Рецензенты: отдел истории Северо-Осетинского
научно-исследовательского института истории,
филологии и экономики (заведующий отделом
Ф. В. Тотоев); **М. Б. Мужухоев**.

9(с) 1ББК 663 (2)
В 74

Темплан 1983 г.

© Чечено-Ингушский институт истории, социологии и филологии.

Эконом
ингушей с
прошлом. (с
централиз
развитие и
народами (с
нависла уг
со стороны
ханства.

Гаранто
сия. XVI—
ного вхожд
шегося в на
ское событи
шей, ибо он
по выраже
к Востоку,

Значимо
конкретно-и
Ф. Энгельс
институтом
но-Ингушет

В приве
СССР и Со
тии в связи
го вхожде
Ингушетии
прогрессивн
гушей от уг
лей, но и со

Маркс

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ ДЛЯ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Х. А. ХИЗРИЕВ

Советские ученые глубоко и ярко осветили историю борьбы Руси и народов Северного Кавказа против ордынских захватчиков, в частности историю Куликовской битвы. Большой вклад в разработку соответствующих проблем внесли Б. Д. Греков, М. Н. Тихомиров, Р. М. Матомедов, Б. А. Рыбаков, Л. В. Черепнин, В. В. Мавродин, В. Т. Пашуто, А. П. Новосельцев, Л. И. Тарнов, В. А. Кузнецов, Р. Г. Скрынников, А. Н. Насонов, А. А. Строков, Е. А. Разин, В. В. Каргалов, А. Н. Киришиников, Л. Г. Бескровный, В. А. Кучкин, В. И. Буганов и др. Однако, в историографии еще не раскрыто значение победы на Куликовом поле для народов Северного Кавказа и других регионов нашей страны. Не исследовано политическое положение народов Северного Кавказа накануне и после Куликовской битвы и их отношение к Руси во второй половине XIV в.

В данной статье предпринимается попытка показать историческое значение Куликовской битвы для судеб северокавказских народов, определить время выхода феодальных владений Северного Кавказа на арену самостоятельного политического развития, критически проанализировать бытующее мнение об участии кавказцев в Куликовской битве на стороне Мамай. Из-за ограниченности письменных источников в ряде случаев нам приходится пользоваться данными ордынской нумизматики и расширять диалектическую связь территориально отдаленных событий.

В исторической литературе установилось мнение, что якобы отряды из северокавказских народов принимали участие в Куликовской битве на стороне Мамай¹. Это мнение сложилось на основе сообщения русских летописей о том, что Мамай «понамывал рати, бесермены и армены, фрязы и черкасы и мьы, и

буртасы»². Но при этом никто не задавался целью выяснить, действительно ли данное сообщение относится к населению Северного Кавказа. Это важный вопрос, который необходимо решить.

До середины XIV в. границы Золотой Орды действительно включали в себя не только земли Дешт-и-Кипчак, т. е. степи между Днепром и Волгой, но и Казахстан, Западную Сибирь, Урал, Булгарию, Среднее и Нижнее Поволжье, Русь, Крым, Молдавию, Северный Кавказ и Хорезм. Улус Джучи (Золотая Орда) был искусственным государственным образованием, объединявшим различные в хозяйственном, социально-экономическом, этнокультурном и религиозном отношениях страны. Ордынские ханы управляли при помощи грубой военной силы. В результате же постоянных междоусобиц войн ордынцев на территории указанных стран истощались людские, материальные и культурные ценности.

Особенно тяжелыми для подвластного населения Золотой Орды были годы с 1359 по 1380. В течение 20 лет сменялось около 25 ханов с сопутствующими им междоусобицами войнами³. Каждый новый хан, захватив Сарайский престол, стремился распространить свою власть и на Северный Кавказ, чтобы получить готовый контингент воинов, ибо регион был превращен ордынцами в порабощенный военный округ с постоянным войском (тамам), нацеленным против Худаларидов Ирана. Необходимо отметить, что по Северному Кавказу проходили древний торговый путь, связывавший Европу с Азией, поэтому не менее важной была и экономическая заинтересованность ханов. Самые удачные из ханов правили год-два, погибав затем от рук преемников, некоторые же правители держались на троне несколько месяцев, а то и несколько недель⁴. «Анархия, измена, убийства изнутри Кипчакское царство», — писал К. Маркс об этих событиях.

Золотая Орда сначала распалась на три основные части: Закавказский улус (по русским летописям Заличское царство или Синий Орда, охватывающая Казахстан и Западную Сибирь), Центральный улус (Волжское царство, куда входил и Северный Кавказ) и Западный улус (Белая Орда, обнимающая территорию западнее Дона, включая Крым и Русь). Подобная ситуация в одно время сложилась еще при Ногае (в конце XIII в.), но Тохта-хан победы Ногай и вновь объединил всю Орду. Теперь же положение было более сложным.

Центральный улус расчленялся на еще более мелкие владения, в которых претенденты на ханский престол вели смертельную схватку за обладание столицей Орды — Сараем. В борьбе

за захват Сарая участвовал темник Западного улуса Мамай (зять Тохтамыша, бывший бекарибек, т. е. командующий ордынским войском), который в 1361 г. был вытеснен из Сарая в свое улусное владение — Крым. Деспотизм Мамай тлупово отризался в памяти народов Северного Кавказа. Это именен осетины путили своих детей. Оно запечатлелось, и в названии Шет-ковского городища — Мамаевское (ЧИАССР). С востока на Сарайский престол претендовал правитель Заволжского улуса Урус-хан, у которого осариал власть бекавший к Тимуру Тохтамыш.

Покоренные народы зорко следили за положением в Орде. Народы окрании, давно ожидание удобного случая, чтобы освободиться от иноземного ига, активизировали свою освободительную борьбу. Этим обстоятельством немедленно воспользовались некоторые правители автохтонного населения и отдельные сепаратистски настроенные ордынские царевичи и темники. На политическую арену Руси выходит Дмитрий Донской, который накапливает силы, формально подчинившись ордынским ханам⁶. На юго-западных границах Орды пробуждается самостоятельность Молдавии⁷. Хорезм с центром Ургенч превращается в самостоятельное государство со своей местной династией — Суфид⁸.

Большая часть Украины вместе с городом Киевом в 50-х годах XIV в. была присоединена к Литовскому княжеству, что значительно сократило территорию, контролируемую Золотой Ордой⁹. Волжская Булгария и Наручаты (область на реке Мокше) также стали фактически независимы. Князь Булак-Тимур, опираясь на местные силы, пытался образовать независимое татарское княжество в Булгарах и чеканил монеты. А на западном берегу Волги осел князь Татай, также чеканивший свои монеты. Вскоре власть в районе Мокши захватили местные мордовские князья. С образованием этих двух самостоятельных княжеств в Верхнем Поволжье значительная территория Волжского бассейна оказалась оторванной от Сарая¹⁰.

Начавшийся распад Золотой Орды на ряд самостоятельных улусов настолько ослабил государство Джучидов, что ханы, будучи заняты борьбой между собой, потеряли не только власть над завоеванными ими народами, но и утратили свое влияние в соседних с ними государствах и в своих собственных владениях¹¹. Политические устремления местных владельцев были направлены на достижение автономии или полной независимости их улусов. В это время появились даже мелкие города-государства, правители которых чеканили свои монеты (Дербент, Астрахань, Азов и др.).

Как видно, в Золотой Орде разразился острый политический кризис, затнувшийся на долгие годы. Этот кризис не мог не отразиться и на судьбе северокавказского улуса Орды. Власть ордынских ханов на Северном Кавказе заметно слабела и становилась все более призрачной. Растет число городских жителей из коренных народов. Горы постепенно начинают возмущаться на плоскостные земли и упорным трудом восстанавливать хозяйство. Орда уже не способна помещать этому явление¹². Она не только не могла нарушить или остановить закономерный процесс оживления общественно-экономической жизни, но, наоборот, соперничающие ханы сами стали нуждаться в поддержке северокавказских владельцев. Вследствие этого на Северном Кавказе появились разные группы ордынской аристократии, искавшие помощи местных феодалов.

Раннефеодаловые политические образования Дагестана (Серир, Фиган, Табасаран, ал-Лакз) давно распались. На их месте началось формирование новых феодальных княжеств. В центральной части прежнего Серира сложилось Аварское княжество с резиденцией в Хунзахе. Известны имена нугаев второй половины XIV в. — Сураха, Абу-Муслим, Амир-Сугутан. Кайтагское княжество включило в себя земли прежнего Хайдака в бассейне р. Угулчай («Джидана»). Владельцы носили титул «уимий». Разновременно претендентами на уимийский престол названы Алибек, Мухаммед-хан, Амир-хан и Амир-хамза¹³, сидевшие в Кала-Корейше. Кумухское княжество находилось в бассейне р. Казкумухское Койсу, на территории прежних Гумика и Тумана. Центром его был Кумух, феодальный правитель которого носил титул «шаухал» (позже «шамхал»). Шамхал был самым влиятельным владельцем в Дагестане, часто вмешивался во внутренние дела других феодалов.

Известны и такие политические образования, как Табасаранское майсумство и Дербентское эмирство. В горах в бассейне р. Самура и Гюльгерычя существовали самостоятельные общины Рича и Тинга, Цахура, Рутула, а сугтан Цахурский пытался распространить на них свою власть.

Сложнее обстоит дело (из-за ограниченности источников) с выяснением политического положения народов Чечено-Ингушетии и Центрального Кавказа. Как известно, Адагния, куда входила и территория Чечено-Ингушетии, в XIII в. распалась на отдельные феодальные княжества. Экономические и политические связи ага с образованием Золотой Орды оказались нарушенными. Надо полагать, к 50-м годам XIV в., т. е. к периоду ослабления Орды, относятся усиление местных феодальных владельцев. Во всяком случае, ко времени нашествия Тимура

(1395 г.) на территории бывшей Алании существовал ряд самостоятельных этнополитических образований. На территории современной Карачаево-Черкесии и в Пятигорье властвовали Биберади и Буракан, а на территории Кабардино-Балкарии — братья Тае и Кулу. На территории Северной Осетии управлял Пугад. Правителем страны Симсим (Чечено-Ингушетин) назван Гапорхаци.¹⁴

Социальная структура населения края была обусловлена его хозяйственным положением. В издаваемый период у даятов (предков даягечиев, черкесов и кабардинцев) процесс имущественного и классового расслоения также получил дальнейшее развитие. Из массы общинников выделились феодалы — князья (иши) и дворяне (юрки). Писменные источники не упоминают имен черкесских владельцев второй половины XIV в., в то время как имена владельцев XIII и XV вв. сохранились: Тукар, Петразока, Биберади, Белзеебок и др.¹⁵

Положение трудовых масс Северного Кавказа усугублялось тем, что с 60-х годов XIII в. на протяжении более ста лет регионом стал местом летней ханской кочевки и ареной военных столкновений Хулагуидов с Джучидами. Ханские коневые ставки в разное время зафиксированы в Маджаре, Питторье, Джуглате, в междуречье Терека, Суики и Сулака.¹⁶ На территории Чечено-Ингушетин у станицы Старотадковской Р. А. Даудова обнаружена новое золотоордынское поселение¹⁷. Возможно, это г. Курна — летняя резиденция ордынских ханов. Золотоордынские культурные слои отмечены в ряде поселений края.¹⁸

Здесь разворачивались кровавые события в связи с подавлением ордынцами крупного восстания 1278 г. в городе Дедакове. На берегу Сунжи в ставке Орды был убит русский князь Михаил Тверской (1318 г.).¹⁹ Местное население сочувственно относилось к русским купцам и дружинникам, сопровождавшим князей в их дальних странствиях и при посольских переговорах. Видя благоприятное отношение к русским, опытные князья Руси искали убежище на Северном Кавказе.

Во второй половине XIV в. на Северном Кавказе существовала сильная антордынская оппозиция, о чем может свидетельствовать и бегство из г. Сарай в аланский город Орнат московского князя Ивана Ивановича (отца Дмитрия Донского), который в том же 1357 г. был настигнут и убит ордынцами²⁰. Видимо, в Москве хорошо знали политическую обстановку не только в Золотой Орде, но и на всем Северном Кавказе. Если бы московский князь не рассчитывал на помощь со стороны торцев, вряд ли бы он избрал именно это направление. Этот чрезвычайный, но интересный факт говорит о существовании дружественных

связей северокавказских народов с Русью задолго до Куликовской битвы.

Ослабление власти Орды к 50-м годам XIV в., прекращение военных набегов в глубь тор, возвращение торцев на равнину — все это привело к экономическому оживлению края и восстановлению традиционных дружественных связей с соседними народами, в частности с русскими. Например, русское войско на Куликовом поле было снаряжено в «черкесские» (торкские) шлемы, воспеты в «Задонщине».

Ценный источник для определения границ власти ордынских ханов — их именные монеты. Они еще позволяют установить место чеканки, а также судить о междоуличных и междупародных торговых связях. На Северном Кавказе имелось пять центров чеканки золотоордынских монет: Джуглат, Татаргуч, Маджар, Дербент и летняя ставка Орды на Тереке (ЧИАССР). Ни один периферийный регион не может сравниться с северокавказским краем по количеству политико-экономических центров с правом чеканки ханских монет. Так, на огромной территории Казахстана право чеканки монет было дано только Сыгнаку.²¹

Представляет особый интерес тот факт, что все известные на сегодняшний день золотоордынские монеты, найденные на Северном Кавказе, датируются временем до начала смуты в Орде, затем они вновь появляются при Тохтамышше²². Исключение составляет монета, чеканенная в Маджарах в 1372 г., и монета Мухаммед-Булака 1369 г. с чеканкой в Орде, найденная в Чечено-Ингушетии.

Направляется вывод: Золотая Орда в смутный период (с 1359 по 1380 г.) по сути дела утратила власть над коренным населением Северного Кавказа. На основной части найденных монет выбито имя ордынского хана Хызра, и датируются они 1361—1362 гг. Можно также предположить, что здесь отражены усилия Хызр-хана сохранить ордынскую власть над обороненным населением Северного Кавказа путем карательных походов в этот регион. После его гибели ордынские монеты здесь не чеканили (до правления Тохтамыша).

С 1362 по 1375 г. в Сарайе правили в основном ханы Центрального и Западного улусов: Хызр, Мюрд, Абулгалах, Хайр-Пугад, Пугад-ходжа, Давид-шейх, Пугад-Тимур, Джанибек II, Тулуубек, Мухаммед-Булак, Халжи-Черкес и др.²³ Мамай же в это время находился в Крыму. И лишь трижды (в 1369, 1372 и 1375 гг.) ему удалось прорваться в Маджары и Сарай, но его вновь изгнали в свой улус, и больше он не появился в столице. А с 1375 по 1379 г. на Сарайском престоле побывали Каганбек,

Айбек-хан, Карихан, Урус-хан, Тохтамыш, Арабшах, Тимур-мелнк и др., наконец, весной 1380 г. опять Тохтамыш (почти все они — представители Заволжского улуса)²¹.

Равнинная часть Северного Кавказа обычно по традиции подчинялась тому хану, который правил Волжским (Сарайским) ханством. А Мамай своим родным улусом имел Крым, и его власть распространялась до р. Дон. Монеты его подставных ханов (Абдуллаха, Мухаммеда-булака и Тельке-хана) чеканены в основном в Крыму и Азове, но нет монет, чеканенных в городах Северного Кавказа. Зато в крае найдено много монет с именем ханов, правивших в Сарая. Правда, есть мнение, что второй маринотский хан Мамай Мухаммед-Булак якобы чеканил монеты и в Новом Маджаре. Это могло быть, когда он в 1375 г. на короткое время захватил Сарай²².

А. Ю. Якубовский считал, что Мамай перед походом на Русь «держал в своих руках Северный Кавказ». Такого же мнения относительно 1379 г. и М. Г. Сафаралиев. При этом оба не указывают на источник²³. Видимо, они исходили из сообщения русских летописей об участии в Куликовской битве ясов и черкесов. В. Л. Егоров в своей обстоятельной статье «Золотая Орда перед Куликовской битвой» по данному вопросу также придерживается установившейся традиции. Более того, он полагает, что «бесермен» — это азербайджанцы, а армяне якобы были наняты непосредственно в Армению²⁴, хотя Закавказье тогда подчинилось другой ветви чингизидов — Хулагидам, постоянно враждовавшим с Джучидами.

В 1380 г., за полгода до Куликовской битвы, после упорной борьбы Сарайский престол занял Тохтамыш. Таким образом, Мамай перед Куликовской битвой Сараем не владел, и его власть не могла распространяться на Северный Кавказ. У нас нет данных, которые свидетельствовали бы о подчинении региону подставным ханам Мамаз²⁵. Напомним, что, начиная с Берке-хана, Северный Кавказ официально был местом ханской коचेваки и на берегу Терека находилась летняя резиденция хана Золотой Орды, которую называли Курна²⁶.

Тохтамыш прекрасно знал о подготовленных Мамаз²⁷. Каздый из них нуждался в дань живыми людьми, т. е. в воинах. Мамай совершил поход на Русь, чтобы, обогатившись, двинуться на своего соперника Тохтамыша. Последний, естественно, был заинтересован в закреплении за собой Северного Кавказа, и, видимо, это ему удалось в том же 1380 г., ибо Мамай и Тохтамыш сразились на Калке (после Куликовской битвы)²⁸. Затем Тохтамыш велел свое войско, в составе которого были русские и воины-севрокавказцы (из равнинных районов), против Тиму-

ра — в Тебриз (1386 г.), на Волгу (Кулузча, 1391 г.), на Терек (1395 г.).

Таким образом, в результате острого политического кризиса и начавшегося распада Золотой Орды народы Северного Кавказа в 50-х годах XIV в. стали на путь самостоятельного политического развития, одного соперник Мамай — Тохтамыш — на кануне Куликовской битвы установил здесь свое владычество.

При решении вопроса об этническом составе войска Мамай необходимо учитывать, что упомянутые в русской летописи представители ясов, черкесов, армян и других народов еще в раннем средневековье проживали в Крыму (после гуннского нашествия). Французский путешественник Гильом Рубрук, проезжавший в 1253 г. через Крым, встречался и беседовал с русскими, аланами, греками и представителями других народов, живших здесь²⁹. Арабский историк Эльмуфаддаль, используя отчет Ибн Абдэзхыра о египетской дипломатической миссии 1262 г. к хану Берке, пишет: «Имя этой земли Крым; обитает ее множество русских, алан и кипчаков»³⁰. По словам Ибн ад-Биби, кроме греков, армян, аланов, хазар, в Крыму жили и русские³¹. В литературе также приводятся сведения о том, что в Крыму, помимо отмеченных выше народов, проживали черкесы, грузины, генуэзцы, египтяне³².

Мамай же «понимал» фраты, бесермены и армяны, фриз и черкесы и ясы, и буртасы»³³. Бесерменами русские летописи называли мусульман, независимо от их национальной принадлежности. В каждом конкретном случае под этим названием могли значиться представители любого народа Крыма, Булгарии и Дагестана, недовольные в то время мусульманскую религию. В данном случае, «бесермены» — это, скорее всего, половцы. Под названием «буртасы» одни исследователи подразумевают крымских евреев, а другие — представителей поволжских народов, в частности — мордву. Фриз русских летописей — это итальянцы из генуэзских торговых колоний Крыма. А что касалось крымских ясов, черкесов и армян, то, как уже отмечалось, по свидетельству восточных и западноевропейских источников, они в то время в значительном количестве проживали в Крыму, хотя изначально имеют кавказское происхождение.

Все это позволяет сделать вывод, что черкесы, ясы и армяне, находившиеся в войске Мамай, были жителями Крыма, а не Северного Кавказа³⁴ (возможно, еще жителями Приазовья и Дона).

Поэтому не случайно современные исследователи данного вопроса исходя из того, что Мамай владел только Западным улусом, критически отнеслись к сообщением русских летописцев о

численности войск враждовавших сторон (от 150 до 400 тысяч человек), считая эти цифры многократно преувеличенными, и определяют силы каждой из противоборствующих сторон в 50—60 тысяч человек³⁸. Последние данные вполне реальны, ибо Русь, мобилизуя по требованию Орды от каждого десятика одного человека, могла выставить указанное количество воинов (300 тысяч воинов собирала вся Золотая Орда в период своего могущества, мобилизовав все наличные силы от Иртыша до Дуная).

Мамай как раз требовал от Дмитрия «выхода» в прежних размерах. Некоторые историки сужают смысл слова «выход», сводя его к дани продуктами и деньгами. Однако «выход» включал и обязательное выставление вспомогательного войска для Орды. Как вполне обоснованно отмечает В. Т. Пашутин, «бекирибек Мамай поэтому связывал с походом на Москву надежды на укрепление своего господства в Поволжье, рассчитывая на денежные поборы и людские ресурсы»³⁹.

Собрав большое войско и договорившись с литовским князем Ягайлом и рязанским князем Олегом о военной помощи, Мамай в 1380 г. двинулся на Москву. Узнав о приближении полчищ Мамай к южным границам Руси, Дмитрий Иванович объявил сбор военных сил. Грозная опасность сплотила русских людей. К Москве и Коломне потянулись дружины удельных князей и народные ополчения⁴⁰. Под знамя Дмитрия встали владимирцы, суздальцы, ростовцы, ярославцы, белозерцы, брянцы, псковичи и др. Весь трудовой народ поднялся на защиту Руси от ордынских феодалов⁴¹.

Моральный подъем, патриотизм русских людей сыграли огромную роль в борьбе с врагом. Даже сепаратистски настроенные союзерники Москвы — тверской, новгородский и нижегородский князья, боясь народного возмущения, не предприняли никаких враждебных действий против Дмитрия Ивановича в период Куликовской битвы. А литовский и рязанский князья, союзники Мамай, умышленно двигались медленно и опоздали на соединение с ордынским войском.

Победа на Куликовом поле не случайна, она была подготовлена предшествующей полторадесятилетней борьбой русского и других народов нашей страны против иноземного ига⁴². Эта победа имела огромное внутреннее и международное значение. Великий князь Московский Руси Дмитрий Донской, собрав большие военные силы, направил их против Орды. Это был глубокий поворот в общественно-политической жизни Руси, открывший для нее большую историческую перспективу.

Золотая Орда после нанесенного ей сильнейшего удара уже не смогла восстановить свое бывшее могущество и постепенно приходила в упадок. И хотя определенная зависимость Руси от Орды сохранялась еще долгое столетие, основы владычества по-прежнему были в корне подорваны⁴³. Куликовская битва дала мощный толчок к объединению всех русских княжеств в единое государство, усилила значение Москвы как оплота русских земель.

Победа над полчищами Мамай являлась важным шагом на пути к окончательному свержению ордынского ига. Она вместе с тем обусловила освобождение Восточной Европы и Северного Кавказа⁴⁴. Разобщенные народы Северного Кавказа с их ограниченными ресурсами не могли собственными силами победить Золотую Орду. Великая победа русских на Куликовом поле стала для всех покоренных народов примером героической освободительной борьбы.

Автор «Залюшнина», образно передавая общее патристическое настроение тогдашней Руси, писал: «Кони ржут в Москве, зевнут слани по всей земле Русской. Трубы трубят в Коломне, бубны бьют в Серпухове, стоят ступи у Дона великого на берегу. Звонят колокола вечевые в Великом Новгороде»⁴⁵. Он же отметил, что слава эта дошла даже до г. Орнуч и Железных ворот, то есть до Дербента⁴⁶.

Народы Руси и Северного Кавказа не составили тогда единого государства, но их объединяли общие цели борьбы против иноземных поработителей. Сопротивление северокавказских народов ордынским захватчикам в конечном итоге вылилось в единое русско-ордынское сопротивление врагу и расшатывало устои Орды. Наноса по ней удары с юга, сковывая ее военные силы, народы Северного Кавказа тем самым внесли свою посильную лепту в победу Руси⁴⁷.

Таким образом, воины кавказского происхождения, нанятые Мамаем, были жителями Крыма, а не Северного Кавказа. Что касается ясов (алян), черкесов и армян, принявших участие в Куликовской битве на стороне Западного улуса Орды, то необходимо писать о них с оговоркой «крымские», так как они издавна проживали в Крыму.

В 50-х годах XIV в. шел процесс ослабления Золотой Орды и выхода феодальных княжеств Северного Кавказа на самостоятельную политическую арену. Разгром Мамай Дмитрием Донским, усиление Руси создало объективные предпосылки для освобождения кавказских народов от иноземного ига. Однако разорение Москвы в 1382 г. Тохтамышем, захватившим накануне Куликовской битвы Сарайский престол, привело к именно

политической обстановки в крае. А нашествие Тимура еще более усугубило положение северокавказских горцев.

После захвата Саранского престола Тохтамышем и укрепления его власти связи народов Северного Кавказа с Русью ослабли, но не прерывались, хотя и приняли опосредованный характер. В XVI в. они стали интенсивно развиваться.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Тихомиров М. Н. Куликовская битва 1380 года. — «Вопросы истории», 1955, № 8, с. 11—25; Карташов В. В. Куликовская битва. М., 1980, с. 57 и др. работы.
- ² Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 23. М.—Л., 1910, с. 201; Повести о Куликовской битве. М., 1959, с. 29.
- ³ См.: Греков В. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.—Л., 1950, с. 272; Сафаргалиев М. Т. Респад Золотой Орды. Саранск, 1960, с. 111—112.
- ⁴ См.: Насонов А. Н. Монголы и Русь. М.—Л., 1940, с. 119, 133.
- ⁵ Егоров В. Л. Золотая Орда перед Куликовской битвой. — Куликовская битва (Сб.). М., 1980, с. 191.
- ⁶ См.: Маркс К. Хронологические выписки. — Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. Т. 8, М., 1946, с. 150.
- ⁷ См.: Мавродин В. В. Куликовская битва. М., 1980, с. 27.
- ⁸ См.: Параска П. Ф. Золотая Орда и образование Молдавского феодального государства. — В кн.: Юго-Восточная Европа в средние века. Т. 1, Кишинев, 1972.
- ⁹ См.: Федоров-Давыдов Г. А. Нумизматика Хорезма Золотоордынского периода. — В кн.: Нумизматика и эпиграфика. М., 1965, т. V, с. 184.
- ¹⁰ См.: Насонов А. Н. Указ. соч., с. 127.
- ¹¹ См.: Егоров В. Л. Указ. соч., с. 194—195.
- ¹² См.: Сафаргалиев М. Т. Указ. соч., с. 122.
- ¹³ См.: Хизриев Х. А. К вопросу о социально-экономическом положении народов Северного Кавказа в XIII—XIV вв. — Общественные отношения у чеченцев и ингушей в дофеодалном прошлом (XIII—нач. XX в.). Прохладный, 1982, с. 5—17.
- ¹⁴ См.: Маломедов Р. М., Криштопа А. Е. Борьба против татаро-монгольских захватчиков на Северном Кавказе и освобождение власти Золотой Орды. — Известия СКНЦ ВШ. 1978, № 3, с. 11, 12, 14.
- ¹⁵ См.: Тизенгаузен В. Г. Собрания материалов, относящихся к истории Золотой Орды (СМНЗО). Т. 2, М.—Л., 1941, с. 122—123, 180—183; Хизриев Х. А. Походы Тимура на Северо-Западный и Центральный Кавказ, он же. Из истории борьбы народов Чечено-Ингушетии и Ставрополя против Тимура. — Вопросы истории Чечено-Ингушетии. Т. XI, Грозный, 1977.
- ¹⁶ См.: Очерки истории Дагестана. Майкоп, 1957, с. 94.
- ¹⁷ См.: СМНЗО, т. 1, с. 289, 323—324, 515—516; ПСРЛ, т. X, с. 184.
- ¹⁸ См.: Даутова Р. А. Новые данные о средневековых памятниках Чечено-Ингушетии. — Археологические открытия 1979 года. М., 1980, с. 105—106.
- ¹⁹ См.: Егоров В. Л. География городов Золотой Орды. — СА, 1977, № 1, с. 121.
- ²⁰ См.: ПСРЛ, т. X, с. 155, 184.
- ²¹ См.: Там же, с. 250.
- ²² См.: История Татарии и друженских и материалов. М., 1937, с. 57.
- ²³ См.: Пахнов Е. А. Местные князья Азербайджана и других республик, князья и областей Кавказа. Вып. 2, Баку, 1938, с. 37—38, 44. Вып. 3, 1940, с. 51—52, вып. 4, 1949, с. 33, 52—53, вып. 6, 1954, с. 52—53, 63, вып. 7, 1957, с. 63—67, вып. 8, 1959, с. 38—41; вып. 9, 1966, с. 65—66, 82; Визирова В. В. Местные находки и клад на территории Чечено-Ингушетии. Грозный, 1981, с. 11—14.
- ²⁴ См.: Егоров В. Л. Указ. соч., с. 199—201. Золотоордыское управление как государство, войсковое, так и областное, туселами традиционно несли трехзвенное деление: два крыла и центр. В. Л. Егоров, велел за правобережья Волги из-за того, что десня Орду только на две части. Здесь же уместно отметить, что имя Тезик является не производным Мамай, а именем его третьего маршалоу-хана. (См.: ПСРЛ, т. XX, 1-й подв. С116, 1910, с. 198).
- ²⁵ См.: СМНЗО, т. 1, с. 391, т. 2, с. 106—109, 129—132, 150.
- ²⁶ См.: Греков В. Д., Якубовский А. Ю. Указ. соч., с. 290.
- ²⁷ См.: Сафаргалиев М. Т. Указ. соч., с. 133.
- ²⁸ См.: Егоров В. Л. Указ. соч., с. 212.
- ²⁹ См.: СМНЗО, т. 1, с. 391.
- ³⁰ См.: Там же, с. 323—324, 514—515.
- ³¹ См.: СМНЗО, т. 2, с. 109.
- ³² См.: ПСРЛ, т. XI, М., 1965, с. 69.
- ³³ См.: Путешествие в восточные страны Плато Карпини и Рубрика. М., 1957, с. 88, 105.
- ³⁴ См.: СМНЗО, т. 1, с. 63, 192.
- ³⁵ См.: Якубовский А. Ю. Рассказ Плато Карпини о походе малоазийских турок на Сулах, полонцев и русских в начале XIII в. — Византийский временник, т. XXV, 1927, с. 53—76.
- ³⁶ См.: Зевакин Е. С., Пенчко Н. А. Из истории социальных отношений в генуэзских колониях Северного Причерноморья в XV в. — История Крыма IX—XV вв. Симферополь, 1956; Якубовский А. Л. Крым в средние века. М., 1973, с. 83, 84, 106, 112, 124; Микаелян В. А. История армянских колоний в Крыму (авторф. докт. дисс.). Ереван, 1955; Поркшан Х. А. Переселение из Крыма армяне и черкесы на Дону. — Ученые записки КБНД, т. XV, Нальчик, 1959.
- ³⁷ Повести о Куликовской битве. М., 1959, с. 29.
- ³⁸ Путешествие в восточные страны, с. 88, 90, 105.
- ³⁹ См.: Разин Е. А. История военного искусства. Т. 2, М., 1957, с. 272—273; Егоров В. Л. Указ. соч., с. 213; Рабинзон М. Г. Военное дело на Руси эпохи Куликовской битвы. — «Вопросы истории», 1980, № 7, с. 106; Кирпичников А. Н. Куликовская битва. Л., 1980, с. 65; Бескровный Л. Г. Куликовская битва. — Сб. Куликовская битва. М., 1980, с. 224, 226; Кушкин В. А. Победа на Куликовом поле. — «Вопросы истории», 1980, № 8, с. 8; Пашуто В. Т. «И вские земли Русская...» — «История СССР», 1980, № 4, с. 81.
- ⁴⁰ См.: Пашуто В. Т. Указ. соч., с. 84.
- ⁴¹ См.: Сказание о Мамаевом побоище. М., 1980, с. 107—108, 117.
- ⁴² См.: Там же, с. 111.
- ⁴³ См.: Каргалов В. В. Конечный ордынский ига. М., 1980, с. 33—42.
- ⁴⁴ См.: Мавродин В. В. Указ. соч., с. 54.
- ⁴⁵ См.: Бескровный Л. Г. Указ. соч., с. 245; Каргалов В. В. Куликовская битва, с. 23; Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в

XIII—XV вв. Л., 1976, с. 17; Новоселов А. П. К 600-летию Куликовской битвы. — «Ангатор», 1980, № 16, с. 35; он же. Освобождение Руси от золотоордынского ига и народы Кавказа и Закавказья. — В кн.: Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1963.

⁴⁵ См.: Воинские повести Древней Руси. М.—Л., 1919, с. 34.

⁴⁶ См.: Там же, с. 37.

⁴⁷ См.: Магомедов Р. М., Криштопа А. Е. Указ, соч., с. 9—16; Хизриев Х. А. Из истории освободительной борьбы народов Северного Кавказа против монголо-татарских завоевателей. — Социальные отношения и классовая борьба в Чечено-Ингушетии в дореволюционный период (XI—нач. XX в.). Грозный, 1979, с. 31—45.

Я. З. АХМАДОВ ПЕРВОЕ ВАЙНАХСКОЕ ПОСОЛЬСТВО В МОСКВУ (1588—1589 гг.)

Вопросы политической истории Чечено-Ингушетии в XVI в. привлекали внимание многих исследователей в связи с тем, что именно в этот период произошли события, определившие ее дальнейшую историческую судьбу. В исторической научной литературе последнего времени рассматривались вопросы политического положения вайнахских¹ феодальных владений и обществ («землиц») в XVI в., изучалась деятельность известного феодала владельца Ших-мурзы Ишери-мурзы (Окуцкого)², одна-ко вопрос о первом вайнахском посольстве в Москву специально не ставился.

Цель настоящей статьи — исследовать, главным образом на основе опубликованных документальных источников, предпосылки, ход и последствия этой важной дипломатической миссии, сыгравшей большую роль в политической истории Чечено-Ингушетии, в деле укрепления ориентации вайнахов на Россию.

Выйдя на берега Терека к середине XVI в., Россия окончательно закрепилась здесь в 1588 г. после сооружения Терского города, что имело важные последствия для исторических судеб всего горского населения. На Северном Кавказе возникает новый политический центр, связывается новый узел противоречий между великими державами, участие северокавказцев в междоусобицах событий возрастает.

В том же 1588 г. состоялось первое вайнахское посольство в Москву. Владетельный князь Ших-мурза отправил к русскому царю делегацию (по главе со своим племянником Батем), представлявшую определенные политические цели.

Для выявления мотивов посольства, его цели и задач необходимо коротко остановиться на событиях, происшедших на Северном Кавказе непосредственно перед 1588 г., и политической ситуации в крае. Необходимо также кратко коснуться во-

проса о том, что представляло собой феодальное владение Ших-мурзы к исследуемому времени.

Во второй половине 80-х гг. XVI в. российское правительство в оценке политического положения на Кавказе демонстративно разграничило точки зрения перед правителями Запада и Востока. Так, в грамоте Федора Ивановича к австрийскому императору Рудольфу за 1587 г. говорилось: «А многие государства: Юр-тевский царь, и Хиниский царевич, и Шевкадский князь, и Иверский Зевли, Царь Александр Грузинский и Тюменское Государство, и Оюлкая земля (подчеркнуто нами. — Я. А.), и Горские Кизил и Черкаская земля, Кабардинские и Абазинские и Ногайские оруды за Волгою и меж Волги великие к Дону, те все земли приложиться к нашему государству...»³

Английский посланник Джильс Флетчер, побывавший в России в 1588 г., не подтверждает столь оптимистической картины, созданной в недрах Посольского приказа. Он пишет: «Есть еще разные другие Татары, обитающие на границах России, как-то: Ногайцы, Черемисы, Мордва, Черкесы и Шелкалы, которые отлучаются от Крымских Татар божьим названием, нежели управляют или чем-либо другим»⁴.

Вместе с тем, 1587—1588 гг. были успешными для политики Российского государства на Кавказе. Посылка в Грузию толмача Руслана Данилова в 1586 г. для «проедывания вестей и до-рог» привела к отправке в Москву посольства восточногрузинского (казетинского) царя Александра с просьбой о подданстве⁵. В следующем, 1587 г. в Грузию было направлено царское посольство, возглавляемое Родионом Биркиным и Петром Павловым. Обеспечение безопасности посольства на Северном Кавказе было поручено вайнахскому владельцу Ших-мурзе Окуцкому и кабардинскому князю Алкасу⁶.

Политическая обстановка, сложившаяся на южных и западных рубежах к концу 80-х годов XVI в., благоприятствовала России. Без особых потерь ей удалось выйти из затяжной Ливонской войны, на ее границах практически ни на одном участке не было угрожающей ситуации. Иран и Турция увязли в длительной войне, которая истощала военные ресурсы враждующих сторон. Добиваясь вступления России в войну с Турцией, иранский шах соглашался уступить в пользу русского царя Дербент и Баку⁷.

Междоусобица борьба крымского хана Ислам-Гирея с царевичами Сафа-Гиреем, Седат-Гиреем и Мурат-Гиреем не позволяла ему сосредоточиться на традиционном грабеже русских и горских земель⁸. Более того, крымские царевичи (претенденты на трон) бежали на Северный Кавказ и напши поддержку в